

Учебная комната, в которой ранее работал городской господин Чу, была сожжена Сюэ Дунфэн, а Ху Гуй выбрал другую комнату во дворце городского господина и перестроил ее приличным образом.

Чу Юнян и Ма Юнлян вошли в комнату и сразу же увидели стройную фигурку, спиной к которой они копались в рядах книжных полок.

Эта спина была не просто стройной, она намекала на необычайную силу, заставляя Ма Юнляна, который не очень нервничал, начать бормотать в своем сердце.

"Генерал Ма, вы знаете преступление?" Ма Юнлянь скандировала, не умея говорить, но Ван Донг сначала открыл рот. И первое предложение заставило сердце Ма Юнлянь взбудоражить волну ужаса. Чу Юнянь был еще более удивлен и выглядел все более нервным. Прислушиваясь к смыслу Ху Гуя, Владыка Нового Города должен быть очень благодарен Ма Юнляну, как получилось, что эта встреча, не сказав больше ничего, он сначала попросил греха?

"Мои подчиненные не знают, пожалуйста, покажите городскому повелителю!" Ма Юнлян не осмелился расслабиться и поспешно поклонился в ответ, не зная, что у него со лба сочится слой мелкого пота.

Ма Юнлян ни в коем случае не был трусом, и никогда не был неоднозначен в своих попытках срубить врагов и сделать заслуги. Даже когда он стоял лицом к лицу с лордом города Чу, Ма Юнлянь никогда так не нервничала. Но теперь, когда он столкнулся с Ван Донгом, у него возникло ощущение трепета, что даже сам Ма Юнлянь чувствовал себя немного странно.

Это было связано с подвигом Ван Донга - убийством Сюэ Донгфэн и уничтожением Призрачной Запретной Армии? Ма Юнлян кивнул головой внутрь. Для того, чтобы иметь возможность совершить такие два крупных события, не издавая ни звука, это также стоило того, чтобы его Ма Юнлян дрогнул от страха.

"Хм! Разве это не грех для тебя - разбить сердце своего друга, оставив его, не попрощавшись?".

"А!?" Когда Ван Донг сказал это, Ма Юнлянь был еще более ошеломлен, и ему казалось, что он потерял дар речи.

Тем не менее, Ван Донг не позволял ему быть ошеломленным в течение долгого времени, и после того, как он сказал это, он повернулся с большой улыбкой: "Госпожа Чу, генерал Ма. Не приходи с миром".

"Это ты!?"

"Мистер Ван!?"

Ма Юнлян и Чу Юнян были почти одновременно встревожены, их лица были наполнены недоверчивостью, а тем более - несравненно сильным сюрпризом, который медленно нарастал.

"Разве это не я? Вы двое даже не сказали ни слова приветствия, и человек исчез, но это заставило меня волноваться. Генерал Ма, Мисс Чу, как друзья, вы, ребята, немного неадекватны о."

"Этот... мистер Ван... что здесь происходит? Ты... как ты стал Городским Властелином Божественного Грома?" Чу Юнян никогда в жизни не была так приятно удивлена, не только не умела нормально говорить, у нее даже слезы из глаз вырывались.

Ма Юньлянь также была полна сюрпризов и туманной головой. Весь человек полностью потерял свое привычное самообладание, и его манера поведения менялась снова и снова.

Ван Донг позволил им двоим сесть на стулья и улыбнулся: "Вообще-то, несколько дней назад я уже приехал в Божественный Город Грома, но в то время я обнаружил, что Божественный Город Грома не казался спокойным. Клуб "Гром", Фантомная Запретная Армия, Крепость Перчинг-Феникс и все остальные партии находятся в состоянии суматохи. Итак, я взял имя Ван Донг и посетил его открыто и тайно. Я не хотела устраивать разборки с Хуе Dongfeng так рано, но вы двое ушли, не попрощавшись, и я беспокоилась, что вы попадете в руки Хуе Dongfeng. Пришлось начинать пораньше. Хорошо, что небеса все благословили. С Сюэ Донгфэн вместе с армией призраков, изгнанных из пепла, и вы двое целы и невредимы, мое сердце наконец-то может упасть на землю".

Ван Донг сказал.

Драка с Сюэ Дунфэн была чрезвычайно опасным делом, но и Чу Юнянь, и Ма Юньлянь знали, что будет трудно оценить риск, на который пойдет Ван Дун, не говоря уже о том, что он торопился.

Слезы Чу Юняня, которые только что были сдержанны, снова вылились. Даже Ма Юньлянь, семифутовый мужчина, не мог не обмочить глаза.

"Владыка города, ради госпожи Чу и последнего генерала, ты можешь сделать это, без слов, отныне эта моя жизнь, Ма Юньлянь, твоя! Можешь оставить его где хочешь, Юнлян не будет колебаться!"

"Хахаха... Генерал Ма, посмотрите, что вы говорите, вы - сокровище нашего Божественного Грома, и люди Божественного Грома указывают вам на защиту! Как я могу потерять свою жизнь вот так?"

Ма Юньлянь поднял голову и возвысил голос: "Ради ли это Господа города или народа Божественного Грома, Юньлянь готов потерять свою печень и мозг".

"Мистер Ван... о нет, городской лорд, вы отомстили за кровопролитие за Маленькую леди, и Маленькая леди здесь, поклоняется вам!" Благодарность в сердце Чу Юнянь опрокинулась, как море, и не могла быть подавлена, и с короткой позицией, она пухнула и встала на колени перед Ван Донгом, горько заплакав.

"Не надо, не надо, госпожа Чу, пожалуйста, встаньте быстрее!" Ван Дун поспешно помог Чу Юняню подняться и сказал с искренним лицом: "Я считаю госпожу Чу и генерала Ма друзьями, надеюсь, что вы двое сможете также учесть Я воспринимаю это как друга. Друг без благодарности?"

"Естественно, для нас большая честь иметь такого друга, как городской лорд". Однако, ты мстишь за смерть моего отца, как я могу остаться равнодушным и не отплатить тебе? В таком случае, я верю, что даже дух моего отца на небесах не простит меня".

Ван Донг нахмурился слегка, и после минуты созерцания вдруг улыбнулся: "Госпожа Чу, вы действительно должны отплатить за вашу доброту"?

"Ну!" Чу Юнянь сильно кивнул.

"Ну что ж! Это управление городом и стремление к благополучию людей на самом деле не моя

сильная сторона. Если госпожа Чу не возражает против усилий, как насчет того, чтобы оставить средства к существованию людей этого Божественного Грома вам, госпожа Чу?".

"А! Это..."

"Госпожа Чу не должна оправдываться. Я давно слышала, как Ху Гуй говорила, что хотя госпожа Чу - женщина, у нее есть стратегия управления страной. Когда Господь Чу был жив, он сильно полагался на госпожу Чу, и талант госпожи Чу уже давно был прославлен народом Божественного Грома. Несмотря на то, что Божественный Город Грома расположен на границе, он процветает и процветает, и во многом благодаря вам, мисс Чу. Так что я долго думал, что вы с генералом Ма будете работать вместе, и Божественный Город Грома будет свободен от забот! Хахаха..."

"Мисс, я вижу, что Городской Господин искренен, так что вам не стоит оправдываться. Правящий Божественный Город Грома будет наградой и для Городского Господа, и для людей по всему городу, верно?". Видя, что Чу Юньюэ все еще колеблется, Ма Юньян сказала с улыбкой.

Чу Юнянь сказал: "Стремиться к благополучию людей Божественного Грома, это моя мечта на всю жизнь, естественно, я связанная с долгом". Просто использую это, чтобы воздать Господу Городу глубокую благодарность..."

"Госпожа Чу! Пожалуйста, перестань говорить такие вещи. Слишком многословие только сделает всех еще более ржавыми. Причина, по которой я убил Сюэ Дунфэн, заключалась не только в том, что я отомстил за господина города Чу, но и в том, что это был мой долг! Так как я являюсь гражданином Божественного Грома, я никогда не позволю существовать таким черным овцам, как Хуэ Дунфэн!".

Внешность Ван Донга несколько серьезна, Чу Юньюнь не осмелился сказать это снова, занят, говоря "в этом случае, я Чу".

Юньинь обязана делать все, что в ее силах, чтобы управлять Божественным Громом".

Только после того, как Чу Юньюэ сказал это, на лице Вандонга появилась улыбка.

Он приехал в Божественный Город Грома не для того, чтобы править этой стороной земли, а для того, чтобы узнать тайны Белой Драконьей Снежной Горы. Если он был втянут в прозаичные дела, как он мог это сделать? С Чу Юнянем и Ма Юнлянем, как с двумя его талантами, ему нужно было бы только помогать в кулуарах и, несомненно, сэкономить огромное количество энергии.

Чу Юнянь привыкла жить в особняке городского лорда, и Ваньдун не имел намерения позволить ей снова съехать. Кроме того, живя в Городском Лордовом Усадьбе, было бы удобнее заниматься политическими делами. После расселения Чу Юнянь Ма Юнлянь сразу же отправилась в гарнизонный лагерь "Божественный город грома".

Эта бригада, насчитывающая 200 000 человек, была привезена Сюэ Донгфэном более десяти лет назад и более или менее заразилась некоторыми пороками. Ма Юнлянь не так просто будет исправить это с нуля.

Чу Юнянь и Ма Юнлянь сразу же занялись, а Ван Донг какое-то время был в порядке. Думая, что Чу-Кай все еще ждет объяснений, Вандонг поднял ногу и направился в гостиницу Чу-Кая.

Благодаря энергичной рекламе Ху Гуя и Вэй Тонга, весть о прибытии Нового Города Господня уже распространилась в Божественном Грозном Городе. Все остальные бегали и прыгали от радости, но Чжу Цай был настолько сбит с толку, что все его лицо выглядело так, как будто он потерял душу и смотрел прямо на него, на его рот, как будто его ударил Как какое-то волшебное заклинание, он все время переворачивался и бормотал фразу: "Как мой брат стал повелителем города?".

"Эй, Толстяк, иди сюда, я хочу тебя кое о чем спросить!" Когда Чжу Цай вышел из себя, голос, который проник немного высокомерия вдруг раздался, поразив его.

Будучи прерванным от мечтаний, сердце Чжу Цая уже было несколько расстроено, а затем, услышав, насколько груб на самом деле был другой участник, назвав его толстяком, Чжу Цай стал еще более яростным.

"Какое отродье, оно говорит на человеческом языке?"

Чжу Цай проклял, когда поворачивал голову, чтобы посмотреть.

Но прежде чем он смог повернуть голову, не говоря уже о том, чтобы увидеть, кто это был, холодный ветер внезапно обрушился перед ним, за которым последовал шум пощечины и горячая жгучая боль на его лице.

После встречи с Ван Дун, это лицо Чжу Цая почти не его, который хочет ударить пощечину только для того, чтобы ударить пощечину, заставляя Чжу Цая очень хочется плакать.

Это просто получил еще одну пощечину без причины, Чжу Цай действительно огонь, открытый рот, чтобы приветствовать восемнадцать поколений предков другой стороны один за другим, но Когда он увидел лицо мужчины, он сразу проглотил слова, которые пришли к его губам, но его сердце чуть не выскочило из его горла. Сердце кричало: "Боже, какой сегодня день, почему этот человек здесь?"

Я не уверен, смогу ли я это сделать, но уверен, что смогу. Ты приходишь в мой маленький магазинчик, почему ты не поприветствовал меня заранее, чтобы я мог убраться, чтобы не испачкать твою одежду, Третий Хозяин".

Человек, которого Чжу Цай назвал Третьим Мастером, на самом деле не очень старый, всего тридцать с чем-то лет, но у него лицо мяса креста, беспрецедентный надменный взгляд, что ноздри вот-вот вознесутся на небо, а глаза у него наклонены настолько, что он не знает, устал он или нет.

"Что, ты знаешь Третьего Хозяина меня?" Третий ворчал и выжимал слова из носа.

"Узнай! Конечно! Кто здесь, в Городе Божественных Грозов, не знает тебя, Третий Хозяин? Хэхэ... "Чжу Цай старался изо всех сил сопровождать улыбку, не осмеливаясь притормозить ни на секунду. Для тех, кто не знал, они думали, что этот Третий Мастер - тот самый Яма, который правит жизнью и смертью!

(Конец главы)